

4. *Yablokova N. P.* Kriminalistika: Uchebnik dlya vuzov. M.: Izdatel'stvo BEK, 2013. 298 s.
5. *Yakimov I. N.* Kriminalistika. Rukovodstvo po ugolovnoj tekhnike i taktike. M.: LeksEHst, 2003. 496 s.
6. *Vinberg A. I., SHaver B. M.* Kriminalistika. Uchebnik. M.: Gosyurizdat, 1949. 272 s.
7. *Vyshinskij A. Ya.* Kriminalistika. Kniga 1. Tekhnika i taktika rassledovaniya prestuplenij. M.: Sovetskoe zakonodatel'stvo. 1935. 272 s.
8. *Belkin R. S., Zotov B. L., Karneeva L. M.* Kriminalistika. Uchebnik. M.: YUrid. lit., 1963. 544 s.
9. *Yallyshev S. A.* Kriminalisticheskaya registraciya: problemy, tendencii, perspektivy: dis. ... dokt. jurid. nauk. SPb: 1999. 321 s.
10. *Belyakova A. A. Usmanov R. A.* Kriminalisticheskaya registraciya. Rostov n/D.: Feniks, 2006. 192 s.
11. *Demina R. E.* Kriminalisticheskaya registraciya i ee ispol'zovanie v rassledovanii prestuplenij: Uchebnoe posobie. Saratov: SYUI MVD Rossii, 2008. 215 s.
12. *Lantuh A. M.* Nekotorye voprosy sovershenstvovaniya organizacionnyh osnov kriminalisticheskoy registracii // Kriminalisticheskoe obespechenie deyatel'-nosti organov vnutrennih del. Sbornik nauchnyh trudov. Akademiya MVD RF. M., 2012. 365 s.

УДК 343

DOI:10.22394/2074-7306-2019-1-1-163-167

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ С ДВУМЯ ФОРМАМИ ВИНЫ

Ведищев Александр Вячеславович магистрант, факультет заочного и дистанционного обучения, кафедра уголовного права и криминологии, Челябинский государственный университет (454000, Россия, Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129).
E-mail: madchus.174.ru@mail.ru

Аннотация

Автор статьи анализирует теоретические вопросы квалификации преступлений с двумя формами вины. Основная проблема обозначена в наличии составов преступлений, где одновременно присутствуют формальная и материальная составляющие объективной стороны, в которых законодатель точно не установил форму вины для основного состава преступления. Автором предложен способ устранения выявленной проблемы путем разграничения подобных смешанных составов на отдельные составы преступлений с определенной формой вины.

Ключевые слова: двойная форма вины, состав преступления, уголовная ответственность, принцип справедливости

Несмотря на свою многовековую историю, российская уголовно-правовая доктрина до сих пор не устранила все пробелы, причем не только в отношении отдельных составов преступлений, которые появляются с пугающей постоянностью и в большом количестве, но и в отношении основополагающих общих понятий. Одним из подобных общих понятий, вызывающих неумолкающий спор в научной среде, выступает вина, которая выступает в качестве одного из главных критериальных признаков при определении главных понятий уголовного права – преступления и уголовной ответственности. И, хотя разработанный в первой половине XX в. Б. С. Утевским подход к пониманию вины как основания уголовной ответственности [1, с. 59] вызывает немалую критику у совре-

менных авторов [2; 3], вина, как понятие, остается краеугольным камнем действующего российского уголовного права.

Сложность вызывает и законодательно закрепленный дуализм вины, ее неоднозначность, выраженная в наличии двух возможных форм вины – умысла и неосторожности (ст. 24 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ – далее по тексту УК РФ), которые в свою очередь делятся на конкретные разновидности «интеллектуальным» и «психическим» критериям. Далее эти разновидности, или разные формы вины, могут объединяться в одном деянии, признаваемом преступным, что вызывает дополнительные сложности для понимания и квалификации содеянного.

Подобные преступления обозначают преступления с двумя формами вины (ст. 27 УК РФ). Характерный пример такого преступления – это преступление против личности, которое повлекло последствия, не охватываемые «волевым критерием» вины, например, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, которое повлекло по неосторожности гибель потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ) [4].

Здесь может возникнуть ситуация, при которой необходимо решить, какая же из форм вины является определяющей при установлении степени ответственности, а значит – вида и меры наказания. Один такой спор был рассмотрен В. Ф. Щепельковым [5]. Суть дела заключалась в том, что Ф. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 217 УК РФ, правовая конструкция которого содержит указание на двойную формы вины, умышленную в части нарушения правил безопасности, и неосторожную – в части наступивших последствий. Суд первой инстанции квалифицировал все деяние в целом как неосторожное и освободил Ф. от ответственности в связи с истечением срока давности. С данным выводом не согласились суды последующих инстанций, по мнению которых двойная форма вины говорит об умышленном характере деяния в целом, что в свою очередь ведет к пролонгации срока давности. Данная позиция обосновывается ст. 27 УК РФ.

Надо отметить, что и Верховный Суд РФ, и Конституционный Суд России², не нашли каких-либо нарушений при квалификации деяния с двойной формы вины в целом как умышленного.

В то же время, если рассмотреть конструкцию состава ст. 264 УК РФ, то можно отметить, что она также содержит указание на двойную форму вины – возможность (в силу отсутствия специального указания) умышленного нарушения Правил дорожного движения и неосторожность в отношении наступивших последствий. Как отмечает З. Соктоев, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г., посвященного проблемам квалификации транспортных преступлений, нет разъяснений относительно субъективной стороны дорожно-транспортного преступления. При этом правоприменитель «по инерции» продолжает использовать толкование изложенное в Постановлении от 6 октября 1970 г. № 11 о том, что дорожно-транспортное преступление в целом является исключительно неосторожным преступлением [6, с. 62].

В научной литературе высказываются и доводы против признания составов с двойной формой вины в целом как умышленных. Эти доводы обосновываются нарушением принципа справедливости, так как за неосторожность в отношении последствий лицо несет более тяжкую ответственность, чем если бы его действия квалифицировались по совокупности простого умышленного деяния в отношении основного состава и простого неосторожного деяния в отношении последствий [7, с. 31 – 32; 8, с. 40].

В связи с этим стоит заметить, что в настоящее время выделяют два главных вида преступлений с двумя формами вины, разграничиваемых в зависимости от того, высту-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

² Определение Конституционного Суда РФ от 09.02.2017 № 218-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Функа Андрея Ивановича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 217 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

пает ли «основной» состав такого преступления формальным либо материальным, в зависимости от которого формируется сложный состав преступления с двойной формой вины относительно наступивших последствий.

В случае с материальным составом в норме указывается умысел по отношению к результатам состава «первого уровня» и неосторожность по отношению к результатам деяния «второго уровня», например, как это имеет место в конструкции части 4 ст. 111 УК РФ. К преступлениям с формальным составом можно отнести преступления, предусмотренные ст. 126, 127, 127.1, 227, 230, 230.1, 230.2 УК РФ и т.д.

Но здесь также существует мнение, что в отношении результатов «второго уровня» наряду с неосторожностью возможна и квалификация как умышленного действия. В частности, это высказывается в отношении иных тяжких последствий. применительно к п. "в" ч. 3 ст. 126, ч. 3 ст. 127 УК РФ, в отношении причинения тяжкого вреда здоровью применительно к п. "а" ч. 3 ст. 127.1 УК РФ [9, с. 49, 55, 56], тяжкие последствия по п. "б" ч. 3 ст. 131 УК РФ [10, с. 180].

В целом, в отношении данных составов каких-либо проблем с оценкой всего состава преступления как умышленного, согласно ст. 27 УК РФ, не усматривается, так как основной состав таких преступлений всегда характеризуется прямым умыслом.

Но такие проблемы усматриваются в отношении тех составов, у которых «основная часть» содержит одновременно признаки формального и материального состава. Так, те же нормы ч. 1 ст. 217 УК РФ, ч. 1 ст. 217.1 УК РФ, и ч. 1 ст. 264 УК РФ указывают на формальность нарушения специальных правил и, одновременно, на материальность последствий такого нарушения – причинение тяжкого вреда здоровью, создание возможности причинения смерти. Тем более, что, к примеру, ч. 2 – 6 ст. 264 УК РФ отсылают только к «формальной составляющей» ч.1 данной нормы, принимая ее в качестве основы для квалифицированных составов. Аналогичным образом построена и ст. 217.1 УК РФ. К числу подобных «формально-материальных» основных составов можно отнести и неоказание помощи больному, предусмотренное ч. 1 ст. 124 УК РФ.

Особенностью этих всех составов является то, что неосторожность в них выражена в форме небрежности, наиболее характерной формы неосторожности для составов, устанавливающих ответственность за небрежное исполнение возложенных на лицо обязанностей – оказывать помощь больному, соблюдать и контролировать соблюдение правил технической безопасности, соблюдать правила дорожного движения, хранить огнестрельное оружие (ст. 224), боеприпасы (ст. 225), наркотические средства и прекурсоры (ст. 228.2) и т. п.

Если «основной состав» таких преступлений будет характеризоваться неосторожностью в форме небрежности, то к ним будет неприменимо положение ст. 27 УК РФ, и преступление в целом будет охарактеризовано как неосторожное. Если же этот состав будет охарактеризован прямым или косвенным умыслом, то данные преступления будут подпадать под понятие составов с двойной формой вины, то есть – умышленными. Последствия для этих двух вариантов будут отличаться теми же сроками давности, о которых речь шла в начале статьи. Но при этом разграничение косвенного умысла от неосторожности вызывает определенные затруднения, и особо актуально эта проблема для составов с двойной формой вины, в связи с чем некоторые авторы предлагают вообще исключить составы с двойной формой вины из действующего уголовного законодательства [11, с. 59].

Здесь возможно предположить и иные, менее радикальные, варианты устранения выявленной проблемы:

1. Применять положения ст. 27 УК РФ избирательно, то есть, если при квалификации деяния с «двухвариантной» формой вины будет установлено, что «основной» состав имеет умышленную форму вины, то и все деяние характеризуется как умышленное, со всеми вытекающими правовыми последствиями. Если «основной» состав имеет неосторожную форму вины, то положения ст. 27 УК РФ применяться не должны. Этот вариант потребует дополнительного обоснования формы вины в каждом конкретном преступ-

лении, отражения этого обстоятельства в итоговом решении по уголовному делу. Против этого варианта можно указать на неоднородность правовых последствий для одних и тех же составов преступлений, что, как представляется, будет противоречить принципу справедливости (ст. 5 УК РФ);

2. Определить во всех основных составах с «неопределенной» формой вины, то есть, допускающих совершение преступления как умышленно, так и по неосторожности, форму вины, то есть разграничить ответственность за умышленное и неосторожное деяние. Тем самым будет произведена дифференциация схожих по объективным признакам, но различающихся по степени общественной опасности, в силу различных субъективных признаков, деяний. Единственным возражением здесь может быть обоснование для различных видов ответственности для внешне одинаково выраженных противоправных деяний, имеющих, кроме того, и одинаковые материальные последствия.

Для остальных составов преступлений, в которых «основной состав» характеризуется только как умышленный, а «вторичный» состав – как умышленный или как неосторожный, должна применяться ст. 27 УК РФ, устанавливающая правило о признании таких преступлений как совершенных умышленно полностью.

Таким образом, для правильной квалификации составов преступлений, в которых законодатель допускает возможность неосторожной вины в отношении наступивших или могущих наступить последствий во главу угла необходимо поставить первичное преступление и точно установить форму вины в отношении «первичного» или «основного» формального состава преступления. Как представляется, определенность с формой вины, кроме соблюдения принципа справедливости, также необходима при определенной категоризации преступлений (ст. 15 УК РФ) и определении ответственности за неоконченное преступление (ст. 30 УК РФ) и соучастие в преступлении (ст. 32 РФ).

Литература

1. Утевский Б. С. Вина в советском уголовном праве. М.: Госюриздат, 1950. 319 с.
2. Гладких В. И. Приглашение к дискуссии: все ли нас устраивает в современных формах вины и практике их применения? // Российский следователь. 2016. № 3. С. 27 – 33.
3. Юрчак Е. В. Концепции вины в юридической науке // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 7. С. 21 – 25.
4. Иванова Л. В. Психическое отношение лица к последствиям в преступлениях против личности, совершаемых с двойной формой вины // Российский следователь. 2017. № 5. С. 31 – 33
5. Щепельков В. Ф. О форме вины в преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 217 УК РФ // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 89 – 97
6. Соктоев З. О взаимообусловленности причинной связи и вины в дорожно-транспортных преступлениях // Уголовное право. 2013. № 4. С. 62 – 67.
7. Колочков Е. Д. Проблемы уголовной ответственности за насильственные преступления против половой свободы и половой неприкосновенности, сопряженные с причинением смерти человеку // Российский следователь. 2017. № 14. С. 30 – 32.
8. Яни П. С. Состав нарушения специальных правил безопасности: форма вины // Законность. 2016. № 6. С. 39 – 43.
9. Уголовное право. Особенная часть / Под ред. А.И. Чучаева. М.: Проспект, 2015. 704 с.
10. Дубовиченко С. В. Спорные вопросы субъективной стороны преступления в новом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности" // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2015. № 2. С. 178 – 182.

11. Лукьянов В. Исключить из УК статью об ответственности за преступления с двумя формами вины // Российская юстиция. 2002. № 3.
-

Vedishchev Alexander Vyacheslavovich, undergraduate, Faculty of distance and distance learning Department of criminal law and criminology, Chelyabinsk state University (129, Brothers Kashirinykh St., Chelyabinsk, 454000, Russian Federation).
E-madchus.174.ru@mail.ru

INDIVIDUAL CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES WITH TWO FORMS OF GUILT

Abstract

The author analyzes the theoretical issues of qualification of crimes with two forms of guilt. The main problem is identified in the presence of crimes, where there are both formal and material components of the objective side, in which the legislator did not exactly establish the form of guilt for the main corpus delicti. The author proposes a way to eliminate the identified problem by differentiating such mixed compositions into separate crimes with a certain form of guilt.

Key words: double form of guilt, criminal responsibility, principle of justice.

References

1. Utevskij B. S. Vina v sovetskom ugolovnom prave. M.: Gosyurizdat, 1950. 319 c.
2. Gladkih V. I. Priglasenie k diskussii: vse li nas ustraivaet v sovremennyh formah viny i praktike ih primeneniya? // Rossijskij sledovatel'. 2016. № 3. S. 27 – 33.
3. Yurchak E. V. Konceptii viny v yuridicheskoy nauke // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2015. № 7. S. 21 – 25
4. Ivanova L. V. Psichicheskoe otnoshenie lica k posledstviyam v prestupleniyah protiv lichnosti, sovershaemyh s dvojnoj formoj viny // Rossijskij sledovatel'. 2017. № 5. S. 31 – 33
5. Shchepel'kov V. F. O forme viny v prestuplenii, predusmotrennom ch. 3 st. 217 UK RF // ZHurnal rossijskogo prava. 2017. № 6. S. 89 – 97
6. Soktoev Z. O vzaimoobuslovlennosti prichinnoj svyazi i viny v dorozhno-transportnyh prestupleniyah // Ugolovnoe pravo. 2013. № 4. S. 62 - 67
7. Kolochkov E. D. Problemy ugolovnoj otvetstvennosti za nasil'stvennyye prestupleniya protiv polovoj svobody i polovoj neprikosnovennosti, sopryazhennyye s prichineniem smerti cheloveku // Rossijskij sledovatel'. 2017. № 14. S. 30 – 32.
8. Yani P. S. Sostav narusheniya special'nyh pravil bezopasnosti: forma viny // Zakonnost'. 2016. № 6. S. 39 – 43.
9. Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast' / Pod red. A.I. Chuchaeva. M.: Prospekt, 2015. 704 s.
10. Dubovichenko S. V. Spornyye voprosy sub"ektivnoj storony prestupleniya v novom Postanovlenii Plenuma Verhovnogo Suda RF "O sudebnoj praktike po delam o prestupleniyah protiv polovoj neprikosnovennosti i polovoj svobody lichnosti" // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva. 2015. № 2. S. 178 – 182.
11. Luk'yanov V. Isklyuchit' iz UK stat'yu ob otvetstvennosti za prestupleniya s dvumya formami viny // Rossijskaya yusticiya. 2002. № 3.